

Генеральная Ассамблея

Пятидесятая сессия

Официальные отчеты

Первый комитет

7-е заседание

Четверг, 19 октября 1995 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Лувсангийн Эрдэнэчулуун (Монголия)

В отсутствие Председателя его место занимает заместитель Председателя г-н Антонио де Икаса (Мексика).

Заседание открывается в 15 ч. 25 м.

Пункты 57-81 повестки дня (продолжение)

Общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Г-н Злэнко (Украина) (говорит по-испански): Я хотел бы поздравить Председателя и остальных должностных лиц Комитета с избранием на их посты и пожелать им всяческих успехов в их работе.

(говорит по-английски)

Со дня основания Организации Объединенных Наций разоружение является одним из приоритетов в ее деятельности. Несомненно, что эта наиболее авторитетная международная организация вносит существенный вклад в установление атмосферы доверия и сотрудничества во всем мире. Однако я хотел бы отметить, что пятидесятилетие Организации Объединенных Наций - это пора не только анализа и закрепления достижений прошлого, но и внесения новых элементов в ее

деятельность в целях адаптации ее к новым реальностям, возникшим в результате смены политического климата. Прекращение "холодной войны" и конфронтации между противостоящими блоками не только предоставляет Организации Объединенных Наций богатые возможности, но и диктует необходимость трансформации и поиска новых форм и методов ее работы.

В настоящее время ей предоставляется уникальная возможность отказаться от идеологических дискуссий и целиком сосредоточить внимание на решении насущных проблем. В повестке дня ясно обозначается вопрос о создании модели процесса разоружения в следующем тысячелетии, которая позволила бы нам вступить в новое тысячелетие и развивать дальнейшее сотрудничество в мире без войн и конфликтов. Первый комитет может и должен сыграть важную роль в этом процессе.

Плодотворное завершение Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), принявшей решение о бессрочном продлении Договора, несомненно, явилось основным событием прошедшего межсессионного периода. Это решение имело особое значение для моего государства, путь которого к присоединению к этому фундаментальному Договору был далеко не

простым; этому предшествовала важная и интенсивная работа. Хотя Украина никогда не стремилась обладать ядерным оружием, тем не менее она оказалась в уникальной ситуации, унаследовав третий в мире по величине ядерный потенциал.

Еще до распада бывшего СССР Украина первой добровольно заявила о своем намерении стать безъядерным государством. Не затрагивая историю этой проблемы, хотел бы отметить, что наша позиция была взвешенной и конструктивной, несмотря на отдельные элементы недопонимания и даже давления в так называемом "украинском ядерном вопросе". Присоединившись к ДНЯО и ратифицировав Договор СНВ-I, Украина продемонстрировала свое последовательное стремление к выполнению взятых на себя обязательств, а также мирный характер своей политики и стремление к созданию в будущем безъядерного мира.

Достигнут также значительный прогресс в области гарантий безопасности. В этом контексте я хотел бы подчеркнуть несомненную важность Меморандума о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины, Беларуси и Казахстана к ДНЯО, а также резолюцию 984 (1995) о предоставлении гарантий безопасности неядерным государствам, которая была единогласно принята Советом Безопасности Организации Объединенных Наций. Эти решения знаменуют собой новые положительные тенденции, наметившиеся в диалоге между ядерными и неядерными государствами, и должны рассматриваться как еще один шаг на пути создания универсального международного правового документа по данному вопросу.

Одновременно я хотел бы подчеркнуть, что, по мнению Украины, нельзя считать стабильной сложившуюся в настоящее время ситуацию, характеризующуюся наличием в мире государств, строящих собственную безопасность на факте обладания ядерным оружием, а также "пороговых" государств и стран, никогда не обладавших или добровольно отказавшихся от обладания таким оружием. Главной задачей на ближайшее время является придание Договору о нераспространении, ключевому договору в сфере ядерного разоружения, подлинно универсального характера.

Мы также приветствовали бы выполнение ядерными государствами обязательств, принятых ими в соответствии со статьей VI ДНЯО. Существенным вкладом в дальнейшее укрепление мира и безопасности могли бы стать скорейшая ратификация Договора СНВ-II его участниками и участие Соединенного Королевства, Франции и Китая в переговорах о сокращении стратегических наступательных вооружений.

Надежда на то, что пятидесятый год существования ядерного оружия мог бы стать и последним, несбыточна, однако международное сообщество может и должно сделать все возможное, чтобы не допустить продолжения ядерных взрывов на протяжении еще 50 лет. В этих целях все государства, принимающие участие в работе Конференции по разоружению, должны сделать все от них зависящее, чтобы завершить переговоры о заключении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗИ) в 1996 году. Украина горячо приветствует принятие Францией, Соединенными Штатами и Соединенным Королевством решения в отношении сферы охвата ДВЗИ, в результате чего этот документ становится подлинно всеобъемлющим. Мы верим в то, что все государства, в особенности остальные государства, обладающие ядерным оружием, дадут свое согласие на "нулевой вариант", предусматривающий запрещение всех испытаний, и что это решение будет содействовать достижению существенного прогресса в рамках переговорного процесса.

В связи с работой по подготовке ДВЗИ я хотел бы вновь обратиться ко всем ядерным государствам с призывом воздерживаться от проведения ядерных испытаний и продемонстрировать тем самым реальную готовность вступить в эру безъядерного мира.

Не менее важным шагом в сфере ядерного разоружения должно стать и заключение имеющей универсальное применение и носящей недискриминационный характер конвенции, запрещающей производство расщепляющегося материала на цели ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Мы приветствуем решение Конференции по разоружению об учреждении Специального комитета по ведению переговоров о заключении такого договора и считаем, что тот факт, что в 1995 году Комитетом не было проделано никакой работы по существу,

заставит Конференцию по разоружению незамедлительно приступить к работе в этой области в начале будущего года.

В свете рассмотрения Конференцией по разоружению вопроса о разработке этих двух важных договоров с исключительной остротой встает вопрос о необходимости улучшения работы этого единственного многостороннего форума по ведению переговоров в области разоружения. К сожалению, в последнее время в рамках Конференции был достигнут лишь незначительный прогресс в решении целого ряда остро стоящих вопросов, не была решена проблема расширения членского состава Конференции, несмотря на то, что новая международная ситуация требует разработки универсальных договоров, положения которых эффективно выполнялись бы всеми государствами-членами. А достичь этого можно лишь при условии участия всех заинтересованных государств в разработке этих договоров.

Мы рады тому, что в отношении расширения членского состава Конференции по разоружению найдено, наконец, промежуточное решение, в основу которого был положен список О'Салливана. Я хотел бы выразить надежду на то, что упоминаемая в тексте этого документа ближайшая возможная дата расширения членского состава Конференции станет реальностью уже к началу следующей сессии Конференции.

Украина придает большое значение вопросу о необходимости принятия мер, направленных на пресечение незаконного оборота ядерных материалов. Международное агентство по атомной энергии уже давно уделяет этой проблеме серьезное внимание. Мы считаем, что Первому комитету также следует заняться ее решением. В этой связи Украина объявила о своем намерении представить на рассмотрение Генеральной Ассамблеи проект резолюции, касающийся укрепления международного сотрудничества в сфере контроля за трансграничным оборотом ядерных материалов и пресечения незаконной торговли ими.

Украина, как государство, не обладающее химическим оружием, разделяет заинтересованность международного сообщества в том, чтобы Конвенция по химическому оружию как можно скорее вступила в силу, и в настоящее время в нашей стране ведется законодательная работа по

подготовке к ее ратификации. Мы высоко оцениваем действия государств, уже сдавших Генеральному секретарю на хранение свои ратификационные грамоты.

Мы продолжаем уделять большое внимание укреплению Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении путем создания международного режима контроля за ее осуществлением. Мы приветствуем первые шаги, предпринятые в этом направлении, и верим в то, что эта работа будет завершена к началу четвертой Конференции государств-участников Конвенции.

Вполне оправданно придавая большое значение вопросам, связанным с оружием массового уничтожения, мы ни на минуту не должны упускать из виду проблему обычных вооружений. Бушующие в различных уголках планеты вооруженные конфликты убедительно свидетельствуют о том, что обычные вооружения представляют угрозу для жизни людей.

Поддержав инициативу, выдвинутую Соединенными Штатами в ходе сорок восьмой сессии Генеральной Ассамблеи, Украина ввела четырехлетний мораторий на экспорт противопехотных наземных мин и обращается ко всем государствам, еще не сделавшим этого, с настоятельным призывом последовать ее примеру. Мы также с чувством удовлетворения приветствовали инициативу Генерального секретаря, касающуюся проведения в 1995 году в Женеве международного совещания по разминированию, и представили реально осуществимые предложения в отношении предполагаемого вклада Украины в борьбу за ликвидацию этого вида оружия.

Украина приняла активное участие в прошедшей в Вене Конференции участников Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Мы приветствуем принятие Протокола IV о лазерном оружии ослепляющего действия и испытываем глубокую надежду на то, что на возобновленной сессии 1996 года будет завершена работа, направленная на укрепление Протокола II к Конвенции.

Украина также исполнена решимости выполнить обязательства, взятые на себя по другим международным соглашениям и вытекающие из соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи. Мы приветствуем функционирование Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций. Мы рассматриваем обеспечение транспарентности в вопросах вооружений в качестве важной меры и представляем в Регистр соответствующие данные. Мы поддерживаем предпринимаемые Генеральным секретарем во взаимодействии с группой правительственных экспертов усилия по дальнейшему совершенствованию Регистра.

В ноябре нынешнего года исполнится три года с начала осуществления сокращений, предусмотренных Договором об обычных вооруженных силах в Европе. Несмотря на значительные экономические трудности, Украина будет не жалея сил стремиться к тому, чтобы к этому моменту быть в состоянии произвести оговоренные в Договоре сокращения своих вооружений и техники.

В заключение я хотел бы еще раз подтвердить, что моя делегация надеется на то, что следующий год будет отмечен существенным прогрессом в решении ряда неотложных задач в области разоружения, а именно подписанием договора о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗИ), вступлением в силу Конвенции по химическому оружию (КХО) и разработкой протокола о контроле к Конвенции о биологическом и токсинном оружии, а также существенными сдвигами в других сферах контроля над вооружениями и разоружения. Я выражаю надежду на то, что решения, принимаемые на основе конструктивной работы нашего Комитета, будут содействовать самой эффективной деятельности по достижению этих целей и продемонстрируют потенциал Организации Объединенных Наций в качестве гаранта международной безопасности.

Г-н Матико (Объединенная Республика Танзания) (говорит по-английски): Я хотел бы присоединиться к другим делегациям и выразить г-ну Эрдэнэчулууну наши искренние поздравления по поводу его избрания на этот руководящий пост в Первом комитете, а также другим членам Бюро. Я убежден в том, что под его умелым руководством наша работа увенчается успехом.

Пятьдесят лет прошло с тех пор, когда мир отметил окончание наиболее разрушительной в истории человечества войны, принесшей беспрецедентные людские и материальные потери. Атомные бомбы, сброшенные на Хиросиму и Нагасаки, стали ужасным испытанием, которое до сих пор кошмаром преследует человечество и которое служит напоминанием об уязвимости международного мира и безопасности в атмосфере продолжения некоторыми странами модернизации и совершенствования смертоносного оружия.

На пороге XXI века и фактически накануне недели празднования пятидесятилетия Организации Объединенных Наций наш Комитет должен учесть прошлые ошибки и на будущее вооружиться ясным и конструктивным видением. Цель должна состоять в том, чтобы освободить человека от бедствий, причиняемых бессмысленным оружием массового уничтожения.

На данном этапе мы должны поставить перед собой ряд уместных вопросов и дать ответы, соизмеримые с относительно позитивным глобальным окружением периода, последовавшего за окончанием "холодной войны". Действительно ли современная цивилизация, обладающая колоссальными дипломатическими возможностями, нуждается в ядерном оружии и другом оружии массового уничтожения? Есть ли необходимость в том, чтобы правительства затрачивали миллионы долларов на производство такого смертоносного оружия в то время, когда по большей части в мире царит повсеместная нищета? Нужно ли государствам затрачивать столь значительную часть скудных ресурсов на увеличение потенциала разрушения, в то время как фактически ядерная война в настоящее время стала отдаленной перспективой? Ответом на все эти серьезнейшие вопросы является решительное "нет".

Цивилизации в ее нынешнем виде посчастливилось просуществовать полвека без ядерной катастрофы. Это не было самопроизвольным выживанием. Нам всем хорошо известно о тех моментах, когда мир находился на грани ядерной войны. Современная цивилизация настоятельно требует того, чтобы мы не ставили под угрозу существование народов мира в следующие 50 лет. Будущие поколения не поймут нас и не простят нам, если в результате безответственного поведения мы упустим существующую прекрасную

возможность обеспечить международный мир и безопасность.

Я имею в виду прекращение соперничества между сверхдержавами, благодаря чему международная система получила разумную передышку, для того чтобы действовать в направлении цели глобального мира и стабильности. Начало, положенное существенным сокращением мощного ядерного потенциала, накопленного во время "холодной войны", должно стимулировать заинтересованные стороны к тому, чтобы сделать еще один шаг в целях принятия на себя имеющих законную силу обязательств для ликвидации всех ядерных арсеналов в пределах согласованных временных рамок. Хотя моя делегация должным образом принимает к сведению осуществление Договора об ограничении и сокращении стратегических вооружений (Договора по СНВ-I) в контексте сокращения ядерных арсеналов между Соединенными Штатами и Российской Федерацией, мы искренне надеемся, что эти страны без промедления перейдут к ратификации Договора по СНВ-II, с тем чтобы обеспечить возможность для более существенных сокращений и начала переговоров по Договору СНВ-III.

На наш взгляд, состоявшаяся весной 1995 года Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия (Договора о нераспространении) по рассмотрению и продлению действия Договора уделила больше внимания продлению действия, а не прогнозам относительно окончательной ликвидации ядерного оружия на основе надлежащим образом спланированного процесса сокращения ядерных арсеналов. Если оставить этот вопрос без внимания, то может сохраниться впечатление, что в настоящее время некоторые страны обладают правом на вечное владение ядерным оружием. Это впечатление следует изменить таким образом, чтобы бессрочное продление действия Договора не рассматривалось в качестве ослабления экстренного характера выполнения обязательств по статье VI Договора.

Для того чтобы международное сообщество достигло желаемой цели освобождения мира от этого оружия массового уничтожения, ядерные государства должны проявить политическую волю и наметить для себя окончательные сроки полной ликвидации всего оружия массового уничтожения.

В этой связи моя делегация выражает сожаление по поводу того, что на основной сессии Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций 1995 года не удалось достичь консенсуса по двум важнейшим пунктам повестки дня. К сожалению, рассмотрение пункта о ядерном разоружении и пункта, касающегося обзора положения в связи с провозглашением 90-х годов третьим Десятилетием разоружения, было отложено. Достойно сожаления то, что достижение прогресса оказалось невозможным в свете того, что сессия проходила сразу же после проведения Конференции по рассмотрению действия и продлению Договора о нераспространении.

Этот факт является ярким примером ведения переговоров при отсутствии доброй воли, когда государства, обладающие ядерным оружием, не проявляют достаточного стремления расстаться со своим ядерным оружием и в процессе отказываются рассматривать вопрос о ядерном разоружении. Необходимо оказать сопротивление всем попыткам, направленным на создание привилегированных клубов, напоминающих о дисбалансах, которые присутствуют в Договоре о нераспространении.

Моя делегация приветствует продолжающиеся в Женеве переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. Эти переговоры являются жизненно важным элементом процесса ядерного разоружения. Однако мы выражаем сожаление в связи с тем, что наиболее позитивные аспекты Договора, касающиеся использования атомной энергии в мирных целях и гарантий безопасности, не получают приоритетного внимания, которого они заслуживают. Они имеют исключительно важное значение для государств, не обладающих ядерным оружием, и Танзания призывает всех членов Комиссии по разоружению обратить внимание на все проблемы государств, не обладающих ядерным оружием.

Мы были вдохновлены тем, что некоторые ядерные государства больше не настаивают на некотором пороге для проведения испытаний малой мощности и выражают решимость добиваться подлинно нулевой мощности испытаний договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Однако мы считаем, что это должно сопровождаться универсальным отказом от ядерных испытаний в преддверии подписания Договора в следующем году. Одна лишь поддержка варианта нулевой мощности

без присоединения к мораторию на проведение испытаний лишит смысла весь процесс.

По мере того как Африка, Латинская Америка и Азия идут на жертвы в области нераспространения, единственной наградой, на которую они могут рассчитывать, является скорейшее прекращение гонки вооружений. Недавно страны Африки заключили Пелиндабский договор, проложив тем самым путь к созданию зоны, свободной от ядерного оружия, в Африке. Это - позитивное дополнение к договорам Раротонга и Тлателолко соответственно в южнотихоокеанском регионе и Латинской Америке.

Позвольте мне также обратить внимание в своем выступлении на предстоящие переговоры по вопросу запрещения производства расщепляющихся материалов для целей ядерного оружия или для других взрывных устройств. Хотя соглашение об учреждении специального комитета по этому вопросу уже достигнуто, реальные переговоры еще не начались. В то время как в мире накоплено огромное количество расщепляющихся материалов, которые могут быть использованы для целей оружия, мы выражаем опасение за их безопасность с учетом некоторых инцидентов, связанных с контрабандой, и возможности того, что они могут попасть в руки злоумышленников. Лучше приступить к переговорам по этому вопросу раньше, чем позже. Поэтому моя делегация считает, что вместо того, чтобы рассматривать лишь проблему будущего производства, исключительно важно включить в переговоры и вопрос о накопленном материале.

Я хотел бы дать высокую оценку прекрасной работе Подготовительной комиссии для Организации по запрещению химического оружия. Мы призываем к тому, чтобы были приняты надлежащие меры для вступления Конвенции в силу. Страны, подписавшие Договор, в особенности те, которые имеют самые большие запасы химического оружия, должны первыми его ратифицировать.

Танзания особо заинтересована в достижении заветной цели создания зоны мира в Индийском океане. Это - инициатива, зародившаяся в 1970 году на встрече в верхах Движения неприсоединения в Лусаке, и вопрос о создании зоны мира в Индийском океане стоял на повестке дня Специального

комитета по Индийскому океану на протяжении вот уже двух последних десятилетий. Хотя Комитет прилагал неустанные усилия по проведению совещания в Коломбо, эти усилия подрывались отказом от сотрудничества со стороны некоторых государств-членов при поддержке ряда крупных западных держав и большинства морских пользователей Индийского океана, которые приняли решение не участвовать в работе Комитета.

Специальный комитет провел заседание, на котором пришел к договоренности о продолжении консультаций, и Танзания заявляет о своей приверженности благородным идеям создания зоны мира в Индийском океане в интересах мира, безопасности и стабильности в регионе. Мы призываем международное сообщество оказать всяческую необходимую и возможную поддержку этому Комитету в его деятельности.

В заключение я хотел бы заверить данный Комитет в безоговорочной поддержке нашей делегацией его усилий по успешному завершению этой сессии.

Г-н Лопес (Филиппины) (говорит по-английски): Позвольте мне от имени нашей делегации присоединиться к другим делегациям в нашем Комитете и поздравить г-на Эрдэнэчулууна с вступлением на пост Председателя Комитета. Учитывая его богатый опыт и мудрость, а также компетентную помощь членов его Президиума, я хотел бы также выразить уверенность в том, что наша работа увенчается успехом.

Сейчас, как никогда прежде, мир, доверие и безопасность по-прежнему являются основными условиями для роста и прогресса. В нашем районе мира, несмотря на расовые, языковые и культурные различия, даже конфликтные территориальные притязания, нам удалось повысить уровень политического сотрудничества, на котором основывается стабильность нашего региона. Мы сделали свой выбор скорее в пользу коллективной приверженности миру и нашего стремления к прогрессу и развитию.

В других районах мира аналогичные различия привели к менее желательным результатам. Мы сожалеем об этом и присоединяемся к международному сообществу в поисках решений этих проблем.

В этой связи мы приветствуем решение Соединенных Штатов о направлении вооруженных сил для поддержки мирного процесса в Боснии и Герцеговине. Мы надеемся, что оно станет решающим элементом в длительном процессе поиска путей к миру в стране, прекрасный народ которой столь долго подвергается неописуемым страданиям.

Мы должны быть готовы в любое время принимать мир, когда он наступает. По окончании "холодной войны" трагедия состояла в том, что мы не смогли адекватно реагировать на тот непростой мир, который впоследствии установился. В этом контексте мы с удовлетворением отмечаем работу, которую проделала Организация Объединенных Наций в области укрепления доверия. Эта работа имеет огромное значение и ценность.

На глобальном уровне мы добились многого в устранении наших разногласий. Мы стали свидетелями целого ряда глубоких и важных перемен в нашей политической и экономической жизни. Однако некоторые серьезные вопросы по-прежнему не решены.

Что касается области разоружения, где все еще имеются проблемы, я полагаю, что одним из самых великих достижений на сегодняшний день стало снятие завесы секретности, за которой скрывались позиции и подходы государств в данном вопросе, завесы, которая была значительной и всепроникающей характерной чертой "холодной войны". Хотя государства будут и впредь заниматься эвфемизмами и прибегать к дипломатии, результатом этой новой открытости стали доверие и искренность.

Мы должны сохранять транспарентность и доверие. Многое в работе нашего Комитета должно направляться на достижение этой цели. Филиппины вместе с другими государствами мира поддерживают эти инициативы и выражают надежду на их успешное осуществление.

Сегодня мы являемся свидетелями новаторских и творческих подходов к созданию атмосферы доверия в наших международных делах. В нашем регионе Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) выступила со смелой инициативой по организации встречи министров иностранных дел и официальных лиц стран в интересах региона, с тем

чтобы обсудить вопросы безопасности. На неофициальном уровне соответствующие и заинтересованные страны в Южно-Китайском море на регулярной основе проводят встречи для обсуждения вопросов, связанных с урегулированием потенциальных конфликтов.

На другом уровне Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в азиатско-тихоокеанском регионе обеспечил научных и политических деятелей ценными возможностями для рассмотрения и обсуждения политических вопросов и проблем безопасности в нашем регионе. Существуют многие другие аналогичные мероприятия повсюду в мире, которые заслуживают упоминания и похвалы. Что важно в этих усилиях, так это то, что они отражают подлинное и искреннее стремление подавляющего большинства государств к изысканию средств для поддержания и сохранения мира.

Сегодня мы сталкиваемся с трагической и непоколебимой реальностью, согласно которой некоторым государствам устранения биполярной конфронтации недостаточно для того, чтобы отказаться от возможности применения ядерного оружия. Вместо того, чтобы содействовать укреплению атмосферы доверия, необходимой для проведения важных и плодотворных дискуссий по вопросам разоружения, некоторые государства проводят ядерные испытания, что является вопиющим вызовом мировой общественности в целом.

Одним из первых явлений, с которыми столкнулась наша Организация после своего создания 50 лет назад, стал взрыв ядерного устройства в качестве средства ведения войны. По прошествии шести недель со дня основания Организации Объединенных Наций мир стал свидетелем страшной силы выпущенного на волю атома.

Рожденная в результате войны с ее беспрецедентными разрушениями и столкнувшаяся с нависшей угрозой ядерного оружия, наша Организация должна была, прежде всего, заниматься этим вопросом и решать его справедливо. Таким образом, первая резолюция, принятая Организацией Объединенных Наций, касалась атомной энергии и предусматривала, в частности, исключение атомного оружия из национальных арсеналов вооружений, а

также ликвидацию всех других основных видов вооружений, применимых для целей массового уничтожения. Эта резолюция по вопросу о создании Комиссии для решения проблем, связанных с открытием атомной энергии, была единогласно принята в 1946 году.

Сегодня мы сталкиваемся с войной иного порядка - не менее дорогостоящей войной, в которой политики маскируют серьезную угрозу оружия массового уничтожения. Мы сталкиваемся с "холодной войной", однако, как и в предыдущей войне, перед нами - аналогичная угроза применения ядерного оружия.

Сегодня мы располагаем такими возможностями, о которых раньше можно было лишь мечтать, возможностью создания четкого, недвусмысленного и прочного режима в области разоружения. Однако мы сталкиваемся с угрозами, которые могут подорвать наши надежды и устремления.

Упорный отказ двух ядерных государств прекратить ядерные испытания непосредственно ставит под угрозу все наши усилия и все наши жертвы, цель которых - окончательное прекращение ядерного распространения. Эти государства, стремящиеся умалить серьезность данной ситуации, должны задуматься - желают ли они, чтобы международное сообщество вступило в новый этап, характеризующийся страхом и недоверием. Эти государства в своем стремлении служить краткосрочным и узкокорыстным интересам, занимаясь пустыми словопрениями по данному вопросу, должны подумать о долгосрочных последствиях своих действий. Мы должны высказать наше мнение по данному вопросу самым решительным образом, с тем чтобы не оставалось никаких сомнений в непреклонности нашей позиции.

На наше рассмотрение будет представлен беспрецедентный проект резолюции, направленный против проведения ядерных испытаний и призывающий к объявлению мораториев на ядерные испытания. В отличие от того, что произошло в 1946 году, наше решение будет и должно быть услышано: народы и граждане мира уже высказываются по этому поводу, и нас не будут больше смущать или затуманивать саму проблему разного рода идеологии.

В эту новую эпоху мы сталкиваемся с этими и другими новыми проблемами, однако нам все же удалось предпринять некоторые существенные шаги для их решения. Они должны вдохновить нас на урегулирование стоящих перед нами насущных проблем с беспримерной решимостью и самоотверженностью ради достижения истинного, справедливого и прочного мира.

Г-н Пак (Республика Корея) (говорит по-английски): Я хотел бы от имени делегации Республики Корея поздравить г-на Эрдэнэчулууна с вступлением на пост Председателя Первого комитета. Я убежден, что его богатый опыт и твердое руководство будут способствовать успешному завершению работы этого Комитета. Я хотел бы воспользоваться случаем для того, чтобы заверить его в полной поддержке и сотрудничестве нашей делегации в работе над стоящими перед Комитетом важными вопросами.

В результате единодушного бессрочного продления в мае нынешнего года Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в области разоружения был установлен водораздел. Бессрочное продление ДНЯО, несомненно, будет способствовать как нераспространению ядерного оружия, так и разоружению в этой области. Тем не менее нам еще предстоит выполнить задачу осуществления Принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения, принятых на Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора.

В этой связи моя делегация хотела бы подчеркнуть первостепенное значение скорейшего заключения договора, запрещающего ядерные испытания всеобъемлющим и контролируемым образом. Являясь решительными поборниками всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний, мы призываем ввести запрет на ядерные взрывы любого типа и при любых обстоятельствах и выступаем за скорейшее, насколько это возможно, заключение договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Что касается первоначального списка сейсмических станций, входящих в Международную систему мониторинга, то мы с удовлетворением отмечаем, что в качестве одной из 50 первоначальных станций во всем мире была выбрана и корейская Сейсмологическая

исследовательская станция в Вонджу. С помощью этой исследовательской станции мы готовы в любое время внести свой вклад в эффективное создание контрольной сети для осуществления договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Моя делегация также призывает немедленно начать переговоры о свертывании производства расщепляющегося материала для целей оружия. В этой связи мы приветствуем учреждение для этого на одном из состоявшихся в марте нынешнего года пленарных заседаний Конференции по разоружению Специального комитета. Мы считаем, что скорейшее заключение подобного договора ознаменует еще один прорыв в области ядерного нераспространения и разоружения.

Глубокое сожаление вызывает тот факт, что некоторые обладающие ядерным оружием страны по-прежнему проводят ядерные испытания, несмотря на значительный прогресс, который был достигнут в нынешнем году на пути к заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. На Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора государства, являющиеся его участниками, договорились о том, что до вступления в силу договора о всеобъемлющем запрещении испытаний обладающие ядерным оружием государства должны проявлять исключительную сдержанность. Моя делегация хотела бы настоятельно призвать те государства, которые вынашивают планы будущих ядерных испытаний, воздержаться от дальнейших испытаний.

Республика Корея последовательно призывает к скорейшему урегулированию вопроса о членском составе Конференции по разоружению. Мы считаем, что для того, чтобы Конференция по разоружению оставалась поистине уместным и универсальным форумом для разоружения в качестве "единственного многостороннего форума для ведения переговоров по вопросам разоружения", она должна быть расширена и открыта для всех стран, серьезно заинтересованных в разоружении. Поэтому мы полагаем, что Конференция по разоружению должна обеспечить доступ тем странам, которые обладают желанием и способностью содействовать многостороннему разоружению. Мы выступаем в поддержку содержащегося в докладе О'Салливана предложения принять в члены Комиссии пакетом

23 государства. Мы также надеемся, что такое принятие пакетом этих стран не будет откладываться далее из-за чуждых политических соображений. В связи с этим мы приветствуем решение о расширении членского состава, принятое на состоявшемся 21 сентября 1995 года пленарном заседании Конференции по разоружению, и надеемся, что страны, о которых идет речь, получат членство в Конференции по разоружению в кратчайшие сроки.

Конвенция по химическому оружию по всеобщему признанию является одной из вех в переговорах по разоружению. Ожидается, что, как только Конвенция вступит в силу, она создаст новую тенденцию к установлению более совершенного и эффективного режима за счет окончательной ликвидации оружия массового уничтожения и учреждения надежной системы контроля. Тем не менее моя делегация с беспокойством отмечает медленные темпы ратификации Конвенции уже подписавшими ее государствами.

Для того чтобы удовлетворить требования международного сообщества в отношении запрета и ликвидации химического оружия, нам следует активизировать усилия по обеспечению скорейшего вступления Конвенции по химическому оружию в силу. В связи с этим я хотел бы настоятельно призвать те два государства, которые являются крупнейшими обладателями химического оружия, завершить свои внутренние процедуры для осуществления Конвенции и безотлагательно ратифицировать ее.

Серьезная обеспокоенность и разочарование высказываются по поводу многочисленных аспектов, которые еще необходимо урегулировать в Подготовительной комиссии для Организации по запрещению химического оружия в Гааге. Для того чтобы разрешить эти вопросы и сохранить необходимый политический импульс, среди всех государств-членов должен преобладать дух компромисса. В то время, как до вступления Конвенции в силу не будет никакой необходимости заботиться о всех мельчайших деталях, совершенно ясно, что чем раньше будут урегулированы основные остающиеся нерешенными проблемы, тем легче будет переход от подготовительной стадии к всестороннему функционированию Конвенции.

Для того чтобы международное сообщество могло максимально воспользоваться теми выгодами, которые могут быть извлечены из всеобщего присоединения к Конвенции по химическому оружию, мы должны также старательно трудиться на благо достижения универсального участия в ней. Тот факт, что некоторые страны, особенно те из них, которые подозреваются в разработке или производстве химического оружия, по-прежнему остаются за рамками режима Конвенции по химическому оружию, вызывает глубокую тревогу у всех государств-членов, которые стремятся к достижению целей Конвенции.

Поэтому моя делегация хотела бы настоятельно призвать те страны, которые еще не подписали Конвенцию, сделать это в ближайшее время. В частности, тот факт, что Северная Корея, государство, известное как обладатель значительных запасов химического оружия, по-прежнему не принимает участия в международных усилиях по запрещению химического оружия, вызывает серьезное беспокойство по поводу эффективности Конвенции по химическому оружию, а также по поводу безопасности нашей страны. Присоединение Северной Кореи к Конвенции, ратификация ею этого документа и полное его соблюдение значительно снизят опасность химического оружия в регионе.

Моя делегация хотела бы отметить, что решение Специальной конференции государств-участников Конвенции по биологическому оружию об учреждении специальной группы для рассмотрения соответствующих мер по укреплению Конвенции, в том числе мер контроля, представляет собой шаг вперед в процессе ликвидации оружия массового уничтожения. Последние две сессии этой Специальной группы, состоявшиеся в нынешнем году в Женеве, оказались весьма полезными для обмена мнениями между государствами-участниками.

Моя делегация надеется, что международное сообщество удвоит свои усилия по принятию эффективных систем осуществления и проверки соблюдения Конвенции по биологическому оружию на основе активного участия государств-членов, их сотрудничества и духа компромисса.

Что касается транспарентности в вооружениях, то мы поддерживаем усилия Конференции по

разоружению по повышению транспарентности и открытости в области обычных вооружений. Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций - это полезный механизм, и мы считаем, что универсальное участие в Регистре станет ключом к успеху. В этой связи мы настоятельно призываем все остальные государства принять участие в регистре как можно скорее.

Должное внимание следует уделять вопросу о противопехотных наземных минах. Хорошо известно, что наземные мины представляют собой особую угрозу по завершении конфликта. Опасность и неуверенность, порождаемые наличием мин, препятствуют репатриации беженцев, затрудняют доставку крайне необходимой гуманитарной помощи и замедляют процесс реконструкции и восстановления национальной экономики. Мы считаем, что эта насущная и серьезная глобальная проблема наземных мин получила должное рассмотрение на Международном совещании по вопросам разминирования, которое состоялось в Женеве в июле 1995 года. Мы также считаем, что многочисленные конструктивные соображения по укреплению конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, были высказаны на Конференции государств-участников Конвенции по рассмотрению ее действия, которая завершилась в Вене всего неделю назад. Моя делегация искренне приветствует данные усилия международного сообщества по контролю за этими смертоносными видами вооружений и обязуется активно участвовать в этих усилиях.

Поэтому мое правительство в лице выступавшего на Генеральной Ассамблее 28 сентября 1995 года министра иностранных дел официально объявило о введении на один год моратория на экспорт противопехотных наземных мин, который может быть продлен на дополнительный срок. Мы надеемся, что другие государства последуют нашему примеру и приложат усилия к тому, чтобы помочь сократить число человеческих жертв и экономический ущерб от применения наземных мин.

Что касается использования ядерной энергии в мирных целях, то моя делегация хотела бы вновь подчеркнуть, что предпочтение в том, что касается передачи ядерной технологии и стабильной поставки ядерного топлива следует отдавать государству -

участнику Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), которое полностью соблюдает Соглашение с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) о применении гарантий в связи с ДНЯО. С другой стороны, надлежащие ограничения и сдерживающие элементы должны применяться к тем, кто не является участником ДНЯО. Эти меры необходимы для укрепления эффективности нынешней системы ядерного нераспространения.

Мы считаем, что мирному использованию ядерной энергии могло бы еще больше способствовать установление культуры безопасности. В этом контексте следует как можно скорее установить международный правовой режим, связанный с безопасностью ядерной энергетики, например, путем принятия конвенции о ядерной безопасности и конвенции о безопасном управлении радиоактивными отходами.

Что касается северокорейского ядерного вопроса, который представляет собой серьезную опасность для режима ДНЯО, то длительные международные усилия по решению этой проблемы вступили в новую стадию с подписанием в Женеве 21 октября 1994 года Рамочной договоренности между Соединенными Штатами Америки и Северной Кореей. Мы приветствуем Рамочную договоренность как позитивный шаг в направлении окончательного урегулирования этого вопроса. За "замораживанием" ядерных объектов в Северной Корее, оговоренным в Рамочной договоренности, постоянно следят инспекторы Международного агентства по атомной энергии, действующие в соответствии с мандатом Совета Безопасности. В настоящее время между Организацией по развитию энергетики Корейского полуострова и Северной Кореей ведутся обсуждения по вопросу поставки реакторов на легкой воде в рамках осуществления Рамочной договоренности. Мое правительство твердо верит в то, что окончательное урегулирование северокорейского ядерного вопроса будет возможно лишь тогда, когда КНДР будет в полной мере соблюдать соглашение о гарантиях с МАГАТЭ и выполнит свои обязательства по нераспространению в соответствии с Совместной декларацией о провозглашении Корейского полуострова безъядерной зоной, которое вступило в силу в феврале 1992 года, а также полностью выполнит Рамочную договоренность.

Мы считаем, что региональные подходы к разоружению играют полезную роль, дополняющую глобальное разоружение. Расположенный в Катманду Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в азиатско-тихоокеанском регионе, в частности, является незаменимым механизмом по содействию диалогу в области безопасности в регионе, где заметно недостает общерегиональной структуры сотрудничества по вопросам безопасности. Как активная участница "процесса Катманду" и одна из главных доноров Центра моя страна горячо надеется на то, что Региональный центр в Катманду не пострадает от рекомендации Генерального секретаря закрыть все три региональных центра в то время, когда этот регион более, чем когда-либо нуждается в укреплении доверия через посредство регионального диалога по вопросам безопасности.

Моя делегация с удовлетворением отмечает, что в последнее время хорошо освещается значение разоружения и нераспространения. Несмотря на некоторые разочаровывающие моменты, наши усилия в течение года принесли ощутимые плоды, в числе которых бессрочное продление ДНЯО и прогресс в переговорах по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. В будущем году мы ожидаем заключения этого договора и начала переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Кроме того, мы ожидаем вступления в силу Конвенции по химическому оружию и укрепления на основе режима проверки Конвенции по биологическому оружию. Это важнейшие события, которые приближают нас к строительству более безопасного и надежного мира для нас и для будущих поколений.

Г-н Зиауддин (Бангладеш) (говорит по-английски): Прежде всего позвольте мне поздравить г-на Эрдэнэчулууна с избранием на пост Председателя Первого комитета. Моя делегация твердо убеждена в том, что под его квалифицированным руководством Первый комитет добьется успеха в своей работе.

С момента создания Организации Объединенных Наций разоружение и поддержание международного мира и безопасности представляли собой основу ее деятельности. Прекращение "холодной войны" оказало позитивное воздействие на обстановку международной безопасности,

предоставив возможность укрепления сотрудничества в таких областях, как мир, безопасность, разоружение и развитие. Мы вступили в новую эру международных отношений, когда мы можем заниматься вопросами разоружения более целенаправленно и реалистично. В течение последнего года мы наблюдали дальнейшее развитие программы разоружения: Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) был продлен бессрочно и на основе консенсуса, а осуществление Договора СНВ-I открыло путь для ратификации Договора СНВ-II. Это также был удачный год для переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний, причем все пять ядерных держав заявили о том, что они подпишут договор о запрещении испытаний до 30 сентября 1996 года. Однако в других вопросах разоружения прогресс сочетался с неудачами. Не удалось пока добиться вступления в силу Конвенции по химическому оружию, продолжаются усилия по укреплению режима контроля за соблюдением Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, которая уже вступила в силу.

Не менее тревожит и углубление разрыва между Севером и Югом в социально-экономическом развитии. Эти невоенные источники нестабильности в экономической, социальной, гуманитарной и экологической сферах представляют собой реальную опасность для международного мира и безопасности. В своем стремлении к миру и безопасности мы должны учитывать эти социально-экономические реалии, ибо они лежат в основе конфликтов. Это придает задачам Первого комитета действительно важный и срочный характер.

В Бангладеш достижение всеобщего и полного разоружения является заложенным в конституции обязательством, и мы считаем, что конечной целью усилий по установлению контроля над вооружениями и обеспечению разоружения является обеспечение безопасности на всех уровнях процесса разоружения. Мы сохраняем приверженность цели достижения всеобщего и полного разоружения и принципу неприменения силы в международных делах.

Достижение всеобщего и полного разоружения - это не самоцель, а целый процесс, включающий в себя решение множества отдельных задач, которые

членам международного сообщества необходимо решать сообща, единой группой, и поэтапно. Первым шагом в этом процессе, и, соответственно, шагом, которому на нынешнем этапе уделяется первоочередное внимание, является завершение разработки договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Начиная с 1957 года заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний входит в число важнейших задач Организации Объединенных Наций. Решение этой задачи значительно улучшит перспективы достижения всех других целей в области разоружения.

Бангладеш присоединилась к числу авторов резолюции 49/70 Генеральной Ассамблеи, в которой содержится призыв к заключению универсального и многостороннего и поддающегося эффективному контролю договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. В этой резолюции Генеральная Ассамблея подтвердила, что заключение договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний является одной из наиболее приоритетных целей в сфере прекращения гонки ядерных вооружений и достижения цели ядерного разоружения. Данная резолюция была принята без голосования и стала ярким свидетельством актуальности проблемы введения запрета на проведение испытаний. Кроме того, рассмотрению вопроса о введении запрета на ядерные испытания было уделено значительное внимание в ходе недавней сессии Конференции по разоружению. Отрадно отмечать, что Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний был вновь учрежден и продолжает напряженную работу по разработке договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, строго придерживаясь текущего документа, с тем чтобы обеспечить сохранение в силе заключенных ранее соглашений и попытаться достичь консенсуса.

Для того чтобы меры в области разоружения были эффективными, они должны быть универсальными, причем не только в плане охвата ими всего международного сообщества, но и в плане сферы их действия. Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний должен предусматривать полное прекращение ядерных испытаний всеми государствами, во всех сферах и на все времена, без каких-либо исключений. Это, безусловно, включает установление запрета на испытания с нулевым

порогом и создание универсальной и недискриминационной системы контроля.

Решение некоторых государств - участников Договора о нераспространении возобновить ядерные испытания, не дожидаясь вступления в силу договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, было принято исключительно несвоевременно. Этот шаг, предпринятый вскоре после завершения работы исторической Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора, вступает в противоречие с документом, принятым Конференцией, и содержащимися в нем положениями, касающимися принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения. Эти тревожные события не будут способствовать развитию положительных тенденций, которые наметились в последнее время в области ядерного разоружения, в особенности в направлении успешного завершения переговоров о заключении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Мы должны рассматривать возобновление ядерных испытаний как угрозу осуществлению других мер в сфере разоружения, в особенности в области нераспространения ядерного оружия.

Бангладеш вновь заявляет о своей твердой убежденности в том, что незамедлительное возрождение моратория на все ядерные испытания чрезвычайно способствовало бы ускорению процесса переговоров по разработке договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, и обращается к государствам, обладающим ядерным оружием, с настоятельным призывом проявлять максимальную сдержанность на этом критическом этапе.

В соответствии с основополагающим принципом всеобщего и полного разоружения мы считаем, что на процесс разоружения не распространяются географические границы и он должен рассматриваться в качестве приоритетной задачи на всех уровнях - глобальном, региональном и двустороннем. Хотя на международном уровне прогресс иногда носил ограниченный характер, усилия, предпринимавшиеся в этом направлении на региональном и двустороннем уровнях, в том числе в рамках региональных центров Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения, вселяют оптимизм, поскольку в результате этих усилий удавалось покончить с

дестабилизирующим воздействием процесса наращивания вооружений в определенных районах мира.

Бангладеш была одним из авторов резолюции 49/72 Генеральной Ассамблеи, в которой содержался призыв к созданию зоны, свободной от ядерного оружия, в Южной Азии. Наша страна глубоко привержена этой концепции и обращается ко всем государствам региона, которые еще этого не сделали, с настоятельным призывом присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве государств, не обладающих ядерным оружием. Мы считаем, что создание зон, свободных от ядерного оружия, и зон мира, может стать шагом, который дополнит предпринимаемые в глобальных масштабах усилия по достижению конечной цели полной ликвидации ядерного оружия и позволит расположенным по соседству государствам направить свои силы на обеспечение социально-экономического прогресса своих народов.

Наметилось широкое общее стремление не допустить дальнейшего распространения и достичь конечной цели ликвидации всех видов ядерного оружия. Являясь участником ДНЯО, Бангладеш всецело поддерживает положения Договора и придает первостепенное значение достижению ядерного разоружения.

Бангладеш рада тому, что в результате проведения Конференции 1995 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении произошло укрепление этого Договора. Договор по-прежнему является бесценным документом, содержащим единственное обязательство со стороны государств, обладающих ядерным оружием, в отношении достижения всеобщего разоружения. Прогресс в деле разоружения зависит во многом от скорейшего претворения в жизнь положений статьи VI ДНЯО. Бангладеш горячо приветствует укрепление мероприятий в рамках процедуры рассмотрения хода осуществления ДНЯО и единодушное принятие декларации принципов и целей, предоставляющей в распоряжение международного сообщества политические и правовые рамки, которыми ему предстоит руководствоваться в своей деятельности. Успех в деле достижения бессрочного продления ДНЯО знаменует собой важную веху в предпринимаемых нами коллективных усилиях по созданию обстановки общего мира и безопасности

и должен рассматриваться в качестве стимула к успешному завершению предстоящей работы. Сейчас нам представилась возможность, которой мы должны воспользоваться и которую мы не имеем права упустить.

Как государство-наблюдатель, не являющееся членом Конференции по разоружению, Бангладеш готова внести свой вклад в ход протекающих серьезных переговоров по вопросам разоружения и в этих целях хотела бы стать членом Конференции. Расширение членского состава Конференции по разоружению необходимо рассматривать в качестве задачи, требующей неотложного решения, причем не только в целях расширения числа государств, принимающих непосредственное участие в ее работе, но и в целях повышения интереса к вопросам, касающимся активизации деятельности Организации и стоящих перед ней задач, и создания необходимых условий для этого. Обнадеживающим шагом для моей страны стало принятое Председателя Конференции по разоружению решение разрешить Бангладеш и 22 другим государствам как можно скорее стать членами Конференции, и мы призываем к незамедлительному выполнению этого решения.

Бангладеш также всецело поддерживает усилия, направленные на ликвидацию других категорий оружия массового уничтожения.

Заключение Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, уникальность которой состоит в предусматриваемом ею осуществлении полного и всеобщего разоружения, широко приветствовалось как позитивный шаг в направлении осуществления принципа достижения конечной цели всеобщего и полного разоружения. В то же время приходится с озабоченностью отмечать медленные темпы ратификации Конвенции подписавшими ее государствами. Необходимо в срочном порядке обеспечить подписание и ратификацию Конвенции по химическому оружию всеми государствами, которые еще этого не сделали, с тем чтобы она могла вступить в силу.

Важные события произошли и в области биологического оружия. На переговорах по заключению имеющего обязательную юридическую силу документа, обеспечивающего наличие средств

контроля за ходом осуществления Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, был сделан еще один шаг вперед в результате создания специального комитета для изучения выдвигаемых в этих целях предложений. Необходимо приложить усилия по разработке имеющего обязательную юридическую силу режима транспарентности до того, как будет созвана намеченная на конец 1996 года конференция по рассмотрению действия Конвенции.

Бангладеш твердо придерживается мнения, что ни одна из перечисленных мер не должна препятствовать международному сотрудничеству и торговле в сфере химических и биологических технологий, в том числе отмене ограничений на экспорт химических и биологических технологий.

Тщательно контролируемый процесс передачи технологий для использования в мирных целях может с пользой применяться в целях укрепления режимов нераспространения и обеспечения социально-экономического развития за счет содействия мирному использованию новых технологий. Бангладеш поддерживает идею разработки международного кодекса поведения, регулирующего взаимоотношения государств-поставщиков и государств-получателей, в целях создания безопасных условий, позволяющих контролировать передачу и мирное применение новых технологий в интересах обеспечения социально-экономического развития.

Само собой разумеется, что оружию массового уничтожения уделяется больше внимания, чем обычному оружию, хотя накопление чрезмерных, превышающих законные потребности безопасности той или иной страны запасов обычного оружия также может служить дестабилизирующим фактором в отношении международного мира и безопасности. К рассмотрению вопросов, касающихся разоружения, необходимо подходить со всеобъемлющих позиций, включая в круг рассматриваемых вопросов не только оружие массового уничтожения, но и обычное оружие.

Мы, в Бангладеш, искренне надеемся на продолжение во всем мире процесса сокращения всех видов военных расходов, превышающих законные потребности безопасности, и на то, что

существенная часть высвобождаемых в результате этого процесса средств будет направляться на цели развития. Этот "мирный дивиденд" станет вкладом в обеспечение мира, безопасности и благополучия будущих поколений.

Нельзя недооценивать невоенные социально-экономические угрозы безопасности, и их следует рассматривать на равной основе с военными аспектами разоружения. Как развивающиеся страны, так и государства-экспортеры оружия должны проявлять максимальную сдержанность в отношении своих расходов и, соответственно, в отношении экспорта оружия. В этом случае государства смогут приспособить и переориентировать военные расходы на гражданские и социально-экономические цели, с тем чтобы адекватным образом отразить постконфронтационные реальности и приоритеты и обеспечить возможности обороны, не выходящие за рамки законных требований безопасности.

Мы считаем, что в настоящее время требуется новый, всеобъемлющий и глобальный подход к безопасности, разоружению и развитию. Все вопросы по-прежнему тесным образом взаимосвязаны и неразделимы. Каждое государство и каждый регион должны сыграть свою роль. Комплексный подход с учетом всех этих факторов позволит международному сообществу эффективно прилагать усилия в направлении целей разоружения и безопасности.

Мы должны подготовиться к новой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, решение о проведении которой было в принципе согласовано Генеральной Ассамблеей и запланировано на конец 90-х годов. Эта сессия предоставит наиболее благоприятную возможность для проведения оценки прогресса, достигнутого в последующих мероприятиях, вызванных недавними событиями, и для выражения государствами-членами своих мнений относительно разоруженческой повестки дня в конце века и в начале следующего тысячелетия.

Г-н Веллисте (Эстония) (говорит по-английски):
Позвольте мне присоединиться к выступавшим до меня ораторам и поздравить Председателя с избранием на этот руководящий пост в Первом комитете на пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи и выразить наши поздравления заместителям Председателя и Докладчику.

Делегация Эстонии желает им всяческих успехов в осуществлении их обязанностей и в работе по ряду исключительно серьезных пунктов повестки дня. Я хотел бы от имени моей делегации заверить их в том, что они могут рассчитывать на нашу поддержку и сотрудничество.

Как известно, Эстония присоединилась к заявлению, сделанному представителем Испании от имени Европейского союза и других его ассоциированных государств-членов. Поэтому позиция Эстонии по коренным вопросам повестки дня уже достаточно полно отражена. Однако в этом выступлении я хотел бы вновь подтвердить нашу позицию по отдельным фундаментальным аспектам и сообщить Комитету об отношении Эстонии к некоторым вопросам, имеющим для нас жизненное значение.

На Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия и продлению действия Договора Эстония изложила свое мнение относительно того, что ликвидация ядерного оружия должны оставаться неизменной целью. Мы все должны считать поддержку цели нераспространения ядерного оружия нашей глобальной нормой. Эстония считает, что сокращение ядерных вооружений и объектов уменьшит не только опасность злоупотребления ядерным оружием, но и возможности ядерных аварий и шантажа ядерным оружием. В этой связи я хотел бы напомнить о заявлении министра иностранных дел Эстонии в ходе общих прений в Генеральной Ассамблее. Он сообщил Генеральной Ассамблее о том, что лишь месяц назад Эстония закрыла бывшую советскую учебную базу для личного состава атомных подводных лодок.

В том что касается концепции национальной безопасности, выдвигается предложение, чтобы эта концепция предполагала создание достаточного военного потенциала для сдерживания агрессии. Без ущерба для статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций определение национальной безопасности должно быть пересмотрено и сформулировано таким образом, чтобы отражать сотрудничество между государствами. Поэтому Эстония придерживается мнения, что разоружение также следует рассматривать как процесс, отражающий новое определение с точки зрения

"национальной безопасности" и "глобальной безопасности".

Я хотел бы сделать некоторые замечания по следующим вопросам, которые, по мнению моей делегации, наносят ущерб усилиям региональных и международных организаций, направленным на поиск мира и безопасности.

Несмотря на усилия и достижения международных организаций в вопросах безопасности, мы по-прежнему являемся свидетелями бестактных угроз применения военной силы против других государств или группы государств. Такие заявления противоречат принципам Устава Организации Объединенных Наций, особенно его положению о том, что все государства-члены воздерживаются в своих международных отношениях от угрозы силой или её применения против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства. Во всех случаях, когда делаются такие заявления, их нельзя рассматривать иначе как провокационные, отражающие неуважение к усилиям региональных и международных организаций, которые стремятся к стабильности и миру. Помня об этом, соответствующие международные организации и международное сообщество в целом обязаны рассмотреть адекватные меры, с тем чтобы не допускать таких безответственных заявлений государств-членов и давать им решительный отпор.

Эстония поддерживает дальнейшее укрепление соглашений по обычным вооружениям. Мы твердо убеждены в том, что как минимум государства должны придерживаться пределов обычных вооружений, предусматриваемых соглашениями, принятыми значительным числом государств. Использование предлога потребностей в обеспечении национальной безопасности для оправдания необходимости увеличения количества обычных вооружений неизбежно создаст препятствия на пути самой цели переговоров, посредством которых страны принимают на себя обязательства укреплять не только жизненно важные гарантии безопасности, но и широкий спектр экономических и социальных аспектов. Если имеется необходимость в рассмотрении действия конвенций, то рассмотрение должно проходить в направлении дальнейшего снижения уровня обычных вооружений, а не в сторону роста.

В заключение моя делегация хотела бы выразить надежду на то, что решения, принимаемые в ходе прений на этой исторической сессии Генеральной Ассамблеи, обеспечат поддержку процессу разоружения и укрепят безопасность всех государств мира, и малых и больших.

Г-н Нягу (Румыния) (говорит по-английски): Я хотел бы выразить г-ну Эрдэнэчулууну наши искренние поздравления в связи с его избранием на пост Председателя этого важного органа. Я хотел бы заверить его в том, что он может полностью рассчитывать на поддержку моей делегации в его усилиях, направленных на обеспечение плодотворного проведения наших прений. Я также поздравляю других должностных лиц Комитета. Мне также доставляет удовольствие видеть г-на Сохраба Керади на посту Секретаря Комитета.

Прежде всего я хотел бы от имени моей делегации заявить о том, что мы полностью присоединяемся к важному заявлению, сделанному представителем Испании послом Мартинесом-Морсильо в начале общих прений в Первом комитете от имени членов Европейского союза и ассоциированных стран, включая Румынию. Наша поддержка этого заявления отражает твердую решимость моей страны присоединиться к европейским и европейско-атлантическим политическим структурам и структурам в сфере безопасности и внести непосредственный вклад в упрочение ценностей этого сообщества государств и создание благоприятных условий для стабильности, мира и безопасности в Европе и в мире в целом.

Исходя из этого, Румыния активно содействовала достижению договоренностей о сокращении обычных вооружений, обеспечению подлинной транспарентности в военной деятельности и укреплению доверия в отношениях между государствами в Европе. Договор по "отрытому небу", участником которого является Румыния, является краеугольным камнем в усилиях по преодолению подозрительности и недоверия. Румыния также активно участвует в деятельности Совета североатлантического сотрудничества и программе Организации Североатлантического договора "Партнерство во имя мира", предназначенной для укрепления стабильности, мира, сотрудничества и безопасности в регионе.

Год 1995 отмечен важными достижениями в области разоружения и безопасности в мире. Прежде всего мы стали свидетелями принятия на Конференции государств - участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) исторического решения о бессрочном продлении Договора. Это решение наряду с другими, касающимися принципов и целей нераспространения ядерного оружия и ядерного разоружения и укрепления процесса рассмотрения действия Договора, является важнейшим событием не только в плане укрепления режима нераспространения, но также неуклонного содействия контролю над вооружениями и разоружению. Как ожидается, сегодня ДНЯО предстоит играть важную и ключевую роль в укреплении ядерной стабильности, нераспространении ядерного оружия и процессе разоружения, равно как и в расширении международного сотрудничества в использовании ядерной энергии в мирных целях.

Руководствуясь положениями ДНЯО, который был продлен на неограниченный срок, и пользуясь позитивными тенденциями на глобальном международном уровне, мировое сообщество должно без дальнейших проволочек приступить к достижению нескольких важных целей: это завершение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний не позднее середины 1996 года, открытие основных и конструктивных переговоров по конвенции о запрещении производства расщепляющихся материалов для целей ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также более глубокий подход к рассмотрению вопросов в рамках диалога по укрепленным гарантиям безопасности для неядерных государств.

Мы с удовлетворением отмечаем, что на сессии Конференции по разоружению 1995 года был достигнут отрядный прогресс в важных областях, касающихся переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. Наша страна придает большое значение разработке статей договора о международной системе мониторинга. Такая система при поддержке эффективных усилий инспекторов на местах, консультациях и процедурах выявления должна быть в состоянии четко обнаруживать подозрительные инциденты и возможные нарушения. Тем не менее еще предстоит решить важные вопросы, касающиеся масштабов Договора, основных обязательств, структуры

международной системы мониторинга, финансирования мероприятий по осуществлению и организации, которую предстоит учредить для будущего договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, - ее состава, структуры и функций. Румыния разделяет мнение о том, что договор о всеобъемлющем запрещении испытаний должен подразумевать запрещение всех ядерных испытаний, повсюду и навечно. Мы приветствуем принятое недавно Францией и Соединенными Штатами наряду с Соединенным Королевством решение о поддержке полного запрещения испытаний без каких бы то ни было исключений как важный прорыв в продвижении вперед к договоренности по статье, касающейся масштабов договора.

Согласно программе действий, содержащейся в документе о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения, 1996 год, как ожидается, станет годом завершения работы над договором о всеобъемлющем запрещении испытаний. На наш взгляд, это по-прежнему вполне достижимая цель. Достижение этой цели требует постоянных усилий всех государств-участников, направленных на поддержание и улучшение международной атмосферы взаимного доверия. Мы приветствуем и высоко оцениваем обязательство всех пяти ядерных государств заключить договор о всеобъемлющем запрещении испытаний в 1996 году.

Румыния гордится тем, что находится в числе тех стран, которые решительно поддерживали скорейшее открытие переговоров о запрещении производства расщепляющихся материалов для целей ядерного оружия. Наше правительство придерживается мнения о том, что кодификация прекращения производства материалов для целей ядерного оружия в обязательном с правовой точки зрения документе убедила бы международное сообщество в том, что эти материалы тайно не производятся и не приобретаются. Кроме того, она содействовала бы достижению прогресса в области ядерного разоружения и сдерживанию распространения ядерного оружия. Конференция по разоружению должна рассмотреть вопрос о запрещении производства таких материалов без дальнейших отсрочек и на первоначальном этапе сосредоточить усилия на вопросах, касающихся масштабов и эффективной проверки осуществления договора с целью обеспечения его недискриминационного характера и универсального участия.

Что касается гарантий безопасности для неядерных государств, то мы надеемся на то, что в осуществление резолюции 49/73 Генеральной Ассамблеи будут созданы условия, позволяющие начать переговоры на основе обязательного с правовой точки зрения международного документа по данному вопросу.

Конвенция по химическому оружию является действительно беспрецедентным документом - это глобальный, всеобъемлющий и подлежащий проверке многосторонний договор, обеспечивающий уничтожение целой категории оружия массового уничтожения. На этом этапе мы считаем, что следует возобновить усилия для обеспечения вступления в силу этой Конвенции и универсального участия в ней и подготовки к будущему осуществлению на практике этого важного правового документа.

Я с радостью сообщаю Комитету о том, что парламент Румынии единодушно ратифицировал Конвенцию в ноябре этого года и что ратификационные грамоты были представлены стране-депозитарию. В то же самое время были приняты меры по осуществлению Конвенции по химическому оружию, включая создание национального органа и подготовку законопроекта о вступлении в силу соответствующих положений Конвенции.

Эффективное осуществление Конвенции по биологическому оружию вплоть до настоящего времени блокировалось вследствие отсутствия эффективного механизма проверки, гарантирующего международное наблюдение за ее выполнением. Наряду с другими странами с аналогичным подходом Румыния работает над завершением проекта протокола по проверке, который, на наш взгляд, должен предусматривать эффективный пакет таких мер, как, например, обмен данными, контроль за экспортом, национальные технические средства, и обычные инспекции и инспекции по запросу. Мы выступаем за завершение работы над этим проектом протокола как можно скорее, предпочтительнее к моменту проведения предстоящей Конференции по рассмотрению действия Конвенции по биологическому оружию, которая должна состояться осенью будущего года.

Мы приветствуем договоренность, достигнутую на завершившейся недавно Венской конференции по

рассмотрению осуществления Конвенции по негуманному оружию в отношении дополнительного Протокола к Конвенции, согласно которому запрещается применение и передача ослепляющего лазерного оружия. В то же самое время мы с сожалением отмечаем, что отсутствие договоренности по ряду аспектов препятствует внесению поправки в Протокол II по защите гражданского населения от противопехотных наземных мин длительного действия. Румыния, уже ратифицировав Конвенцию, стремится внести свой всесторонний вклад в преодоление нынешних трудностей и принятие столь долгожданной поправки на следующей конференции по рассмотрению осуществления Конвенции.

Позвольте мне вновь заявить, что наша страна твердо убеждена в том, что сейчас пришло время для возобновления более конкретных и конструктивных прений по вопросу о транспарентности в вооружениях, вопросу, который всегда относился к области разоружения и международной безопасности и который ставит острые и драматические проблемы в современной международной обстановке. Мы глубоко обеспокоены хаотичными, даже растущими поставками обычного оружия в наш регион и другие районы мира. Кроме того, осуществление политики преференций в области торговли обычными вооружениями могло бы подорвать баланс сил, установившийся либо с течением времени, либо на основе международных договоренностей, в различных уязвимых регионах.

Вопрос транспарентности в вооружениях в самом деле является весьма сложным и тонким, поскольку он непосредственно касается безопасности государств, переживающих беспокойные периоды неопределенности в тот момент, когда различные регионы планеты охвачены подозрительностью, нестабильностью и недоверием. Однако общее осознание опасностей и проблем должно не подавлять, а, наоборот, стимулировать в нас решимость к сотрудничеству. Мы твердо убеждены, что нет никаких реальных причин избегать этой темы. Наоборот, проблема транспарентности в вооружениях нуждается в безотлагательном и внимательном рассмотрении.

Ввиду ее сложности подходить к ней следует постепенно, начиная с концептуальных аспектов и далее, шаг за шагом, продвигаясь вперед к более

действенным мерам. Принимая во внимание эти основные требования, Румыния представила Конференции по разоружению свое предложение по поводу кодекса поведения в отношении международных поставок обычных вооружений. Мы также приветствовали похожие идеи, выдвинутые Австралией, Ирландией и Новой Зеландией.

Идея разработки кодекса поведения направлена главным образом на привнесение сдержанности и ответственности в поведение в отношении поставок обычных вооружений. Она также предусматривает защиту равной и прочной безопасности государств при самых низких уровнях вооружений. При обсуждении подобного международного инструмента следует принимать во внимание в равной степени как основные принципы и критерии поведения, которым необходимо следовать при рассмотрении поставок вооружений - или для их избежания, - так и соответствующий механизм для обмена информацией и консультаций. Совершенно очевидно, что для обеспечения полной реализации благородных целей такого кодекса поведения он должен быть открыт для всех государств.

Так давайте же принимать в этой области определенные меры и вдохновлять все международные форумы, работающие над подобным кодексом поведения, или же исследовать возможности выработки одного, с тем чтобы информировать Генерального секретаря Организации Объединенных Наций об их деятельности в этих направлениях.

Г-н Боанг (Ботсвана) (говорит по-английски): Делегация Ботсваны поздравляет Председателя и других должностных лиц Комитета в связи с их недавним избранием на соответствующие посты. Избрание на пост Председателя представителя Монголии г-на Эрдэнэчулууна путем аккламации является свидетельством нашего доверия к нему, а также заслуженным возданием чести его неоднократно доказанному дипломатическому мастерству. Нет никакого сомнения в том, что под его умелым руководством наши прения в ходе этой пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи завершатся удовлетворительно и плодотворно.

Год 1995 в самом деле является историческим, и не только в силу того, что он знаменует 50 лет существования Организации Объединенных Наций, но и в силу того замечательного прогресса, который

был достигнут в области разоружения. Государства - участники Договора о нераспространении ядерного оружия единодушно согласились бессрочно продлить Договор, даже несмотря на определенное нежелание сделать это ряда не обладающих ядерным оружием государств. Они присоединились к общему стремлению к бессрочному продлению благодаря двум решениям, принятым ранее, которые продемонстрировали намерение всех и каждого соблюдать свои обязательства по Договору. Я имею в виду, конечно же, механизм "Укрепление процесса рассмотрения действия Договора" и "Принципы и цели ядерного нераспространения и разоружения". И я хотел бы особо подчеркнуть последнее.

В "Принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения" государства - участники Договора призвали государства, обладающие ядерным оружием, проявлять исключительную сдержанность в отношении ядерных испытаний. К сожалению, чаяния и надежды государств, ядерным оружием не обладающих, были подавлены, когда два ядерных государства повели себя вопреки атмосфере международного взаимопонимания и сотрудничества, которая установилась в результате бессрочного продления Договора.

Нет необходимости говорить о том, что эта продолжающаяся ядерная деятельность не предвещает ничего хорошего для того доверия, которое было оказано этим государствам не обладающими ядерным оружием странами во время Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора. Подобная деятельность в равной степени не способствует и созданию атмосферы, благоприятной для скорейшего завершения переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

На Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора государства-участники также взяли на себя обязательство завершить переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний не позднее 1996 года. Конференцию по разоружению, через ее Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний, следует поощрять к скорейшему заключению такого всеобъемлющего договора. Вдохновляет также и то, что среди некоторых обладающих ядерным оружием государств начинает пользоваться популярностью "подлинный нулевой вариант". Что касается

Ботсваны, то мы выступаем за такой запрещающий испытания договор, который налагал бы полный запрет на все без исключения ядерные испытания.

Столь же важное значение для моей делегации имеет скорейшее заключение договора, запрещающего производство обогащенного для целей оружия расщепляющегося материала. Отсутствие подобного документа угрожает обратить вспять наши успехи и достижения в области ядерного разоружения, поскольку им было бы гарантировано продолжающееся производство ядерного оружия, даже несмотря на заключение договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Хотя мы и высоко ценим значение резолюции 984 (1995) Совета Безопасности о гарантиях безопасности, мы придерживаемся той точки зрения, что для нас наилучшей гарантией является юридически непререкаемый международный документ, обязывающий обладающие ядерным оружием государства не применять ядерное оружие и не угрожать его применением государствам, ядерным оружием не обладающим. Преодолев период ядерного сдерживания, мы имеем законное право только на одно сдерживание другого типа - на четкую и категоричную гарантию того, что мы никогда не станем мишенью для применения ядерного оружия ни при каких обстоятельствах и ни под каким предлогом. Более того, ядерное оружие вообще никогда не должно применяться против кого бы то ни было, ибо в противном случае каждый может стать непреднамеренной жертвой. Поэтому нежелание ядерных государств работать на благо принятия подобного документа остается для нас источником серьезного беспокойства.

Африканские страны так же, как и страны Латинской Америки и Карибского бассейна и страны южной части Тихого океана, стремятся создать в нашей части планеты зону, свободную от ядерного оружия. Завершение переговоров по окончательному тексту договора об африканской безъядерной зоне и утверждение Советом министров Организации африканского единства Пелиндабского договора свидетельствуют о нашей решимости в этом отношении. Мы надеемся, что ядерные государства обеспечат, как они сделали это в отношении Договора Тлателолко, необходимую

поддержку и сотрудничество в создании африканской свободной от ядерного оружия зоны.

Источником глубокой обеспокоенности являются незаконные международные поставки вооружений. Это зло не только усугубляет дестабилизацию государств, но и питает во многих странах нарастающее половодье социальных болезней. Повышение уровня жестокой преступности и незаконного оборота наркотических средств самым непосредственным образом связано с разрастанием этого бедствия.

Следует отметить, однако, что в отсутствие поддержки со стороны международного сообщества усилия подверженных этому бедствию и бедных стран, направленные на отвращение процветания незаконной торговли оружием, будут жестоко подавлены. Резолюция 49/75 G Генеральной Ассамблеи стала отрадным событием в борьбе с незаконными поставками вооружений. Успешное завершение в Комиссии по разоружению - в контексте резолюции 46/36 Н Генеральной Ассамблеи от 6 декабря 1991 года - переговоров по основополагающим принципам международных поставок оружия также будет в значительной степени способствовать сокращению, если не полному прекращению, незаконных международных поставок оружия.

В заключение позвольте мне выразить удовлетворение моей делегации - по крайней мере, до сих пор - нынешним подходом Первого комитета к своей работе. Можно надеяться только на то, что подобное отношение позволит Комитету работать эффективно и таким образом содействовать Организации в снижении ее постоянно растущих расходов.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-испански): Мы заслушали последнего оратора в списке на сегодняшний день. Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить в осуществление права на ответ. Позвольте мне напомнить членам Комитета, что в соответствии с решением 34/401 Генеральной Ассамблеи заявления в осуществление права на ответ ограничиваются 10 минутами.

Г-н Ким Чен Гук (Корейская Народно-Демократическая Республика) (говорит по-английски): Я хотел бы ответить на абсурдное

заявление южнокорейского представителя, касающееся моей страны.

Как хорошо известно всему миру, наша страна имела горький опыт применения против нее химического оружия во время корейской войны. В связи с этим мы принципиально против химического оружия. Однако мы находимся в состоянии прекращения огня и отмечаем, что некоторые положения Конвенции могут допускать злоупотребления и использоваться против нас. Нелогично, что наш противник, который находится в состоянии войны с нами, призывает нас подписать Конвенцию.

Главная задача Корейского полуострова состоит в том, чтобы добиться нового мирного решения, и подписание Конвенции - это наше суверенное право. Это - вопрос, в который Южной Корее не следует вмешиваться. Южнокорейский представитель также говорил что-то об осуществлении соглашения по гарантиям. Мы в настоящее время решаем ядерную проблему с Соединенными Штатами. Она может быть решена лишь в отношениях между нами и Соединенными Штатами.

Я думаю, представителю Южной Кореи не известно о том, что ключом к урегулированию ядерного вопроса на Корейском полуострове является выполнение рамочной договоренности между КНДР и Соединенными Штатами. Южная Корея не вправе обсуждать ядерную проблему на Корейском полуострове, поскольку она совершила преступления против народа, запросив у внешних сил ядерную защиту и позволив им разместить ядерное оружие на корейской территории.

Ядерный вопрос - это не тот вопрос, в который колониальной Южной Корее следует совать свой нос.

Г-жа Буржуа (Франция) (говорит по-французски): Я не хочу разочаровывать членов Комитета повторным отказом от права на ответ. Сегодня ряд делегаций вновь подвергли критике последнюю серию ядерных испытаний, проводимых Францией. Я ограничусь тем, что отошлю эти делегации к моим предыдущим выступлениям, касающимся, во-первых и в частности, того факта, что наши действия отвечают букве и духу наших международных обязательств, и, во-вторых, касающихся существенного прогресса в деле

глобального, всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний, чему моя страна способствовала, объявив о выборе нулевого варианта и приняв решение отказаться от ядерных испытаний сразу же по завершении нынешней кампании, т.е. даже еще до подписания договора, к которому мы все так стремимся и ради которого мы не жалеем сил.

Г-н Лопес (Филиппины) (говорит по-английски): Моя делегация хотела бы выступить в осуществление права на ответ и прокомментировать заявление, только что сделанное представителем Франции. Делегация Филиппин желает подчеркнуть, что любые дальнейшие ядерные испытания наносят вред делу создания такого международного климата, который нам необходим для дальнейшего содействия контролю над ядерными вооружениями и разоружению. Поэтому мы выступаем с решительным осуждением и протестом против любых новых ядерных испытаний в любой точке нашей планеты, проводимых под любым предлогом или по каким-либо иным соображениям, включая соображения так называемой безопасности и надежности ядерных вооружений.

Мы искренне надеемся, что ядерные государства, о которых идет речь, глубоко задумаются над тревогами и чувствами, столь ясно выраженными членами международного сообщества и особенно нашими друзьями и соседями в южной части Тихого океана, которые в первую очередь пострадали бы от опасных последствий ядерных испытаний.

Поэтому мы хотим еще раз призвать ядерные государства одуматься и серьезно подойти к своим обязанностям в глобальном контексте, немедленно положив конец этой ядерной беде.

Г-н Пак (Республика Корея) (говорит по-английски): Я не собираюсь повторять нашу

позицию по северокорейскому ядерному вопросу. Однако я хотел бы, чтобы прозвучал короткий комментарий по вопросу о химическом оружии. Я с удовлетворением отмечаю, что, по утверждению делегации Северной Кореи, она выступает против химического оружия. Однако я искренне надеюсь на то, что Северная Корея сможет подкрепить это заявление и доказать свою транспарентность в вопросе о химическом оружии скорейшим присоединением к Конвенции по химическому оружию.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-испански): Теперь я предоставляю слово представителю Корейской Народно-Демократической Республики, который вновь желает выступить в осуществление права на ответ. Я напоминаю ему, что его выступление ограничивается пятью минутами.

Г-н Ким Чен Гук (Корейская Народно-Демократическая Республика) (говорит по-английски): Я вновь заявляю, что подписание Конвенции - это наше суверенное право. Южная Корея не имеет права указывать, что нам делать. Южная Корея также должна как суверенное государство ликвидировать все запасы химического и ядерного оружия, имеющиеся на южнокорейских военных базах; это оружие было завезено извне.

Заседание закрывается в 15 ч. 10 м.